

Лев Амбиндер,
руководитель Российского
фонда помощи (Русфонд),
член Совета при Президенте
РФ по развитию институтов
гражданского общества
и правам человека

Жизнь без помпы

«Помпа» в русском языке, как известно, — это не только насос, но и внешняя, показная пышность

Февраль был небывало насыщен выступлениями властей по проблемам детского здравоохранения и филантропии вокруг него. Сначала вице-премьер Ольга Голодец сделала удивительное заявление о «почти детективной истории» не оказания государством медпомощи детям, ссылаясь на благотворительную практику закупок инсулиновых помп и публикаций ради сборов пожертвований: «Почему дети оказались на страницах газет, а не в больнице, которая быстро сделает любую операцию?». В ответ последовали заявления менеджера Минздрава, которые все еще больше запутали.

Доклад министра Вероники Скворцовой 26 февраля в совете по реализации приоритетных национальных проектов, откровенный и взвешенный, ясности не добавил: власти намерены сотрудничать с благотворителями в интересах больных детей или предпочитают видеть в фондах оппозиционеров и диссидентов?

Для «Б» и Русфонда февральская серия заявлений официальных лиц началась еще в прошлом ноябре. 30 ноября нас принял пресс-секретарь МЗ РФ Олег Салагай. Как он заявил, это ответ министра на мою статью в «Б» («Кто платит за все», 2 ноября 2012 года). Я там писал, что формула «государство платит за все» неверна, ибо нигде в мире власть не платит за все, но формула снимает ответственность с власти, если вам не повезло с господом богом.

Встреча прошла без помпы, вполне деловито. Мы доложили свое видение сотрудничества медицинских властей и Русфонда: отбор кандидатов на лечение за рубежом; информирование населения о возможностях благотворителей при нехватке госсредств на лечение детей; финансирование в условиях квотирования высокотехнологичной медпомощи. Пресс-секретарь сказал, что встречей доволен, через неделю даст Русфонду ответ и встречные предложения Минздрава. Минуту 12 недель — ответа и предложения нет как нет.

И вот 6 февраля это заявление вице-премьера Ольги Голодец «Жу Москвы»: «Вся высокотехнологичная помощь должна обеспечиваться государством. Почему дети оказались на страницах газет, а не в больнице, которая быстро и вовремя сделает любую операцию? Если помпа показана ребенку с диабетом, то она должна быть в безусловном порядке без всякой очереди установлена в сроки, которые показаны ребенку». То есть Ольга Юрьевна уверена в существовании у нас системы госгарантий в обеспечении детей-диабетиков помпами, а остальных детей — высокотехнологичной медпомощью? Видимо, вице-премьер полагает, что для этого есть исчерпывающее финансирование? Во всяком случае госпожа Голодец поручила Минздраву расследование — мы тоже подключились. Вот что выяснилось. В ряде регионов (Самарская и Тверская области) госгарантии на покупку инсулиновых помп действительно действуют — и благотворительная помощь не требуется. В других, к примеру в Петербурге и Пермской области, власти закупают помпы, но недостаточно. В третьих, как в Татарии, Вологодской и Калужской областях, бесплатные помпы не выдают, нет денег. Вице-премьера подвели ее информаторы? Ведь если вот это — система, тогда что ж это за гарантии?!

Однако департамент медпомощи детям МЗ РФ, похоже, и сейчас все ясно. Выступая 14 февраля на съезде педиатров, его директор Елена Байбарина вскрыла причины сбора фондами денег на лечение детей: «Есть две категории детей: первая — безнадежно больные, их родители хватаются за соломинку в надежде найти помощь за рубежом». Вторая — дети, которые могли бы «получить помощь бесплатно без малейших проблем». Но не получают по вине врачей и федеральных клиник, «не выполняющих план по бесплатной помощи, при этом тут же собирают деньги». Госпожа Байбарина назвала эти проблемы этическими. Ей, конечно, видней. Но Русфонд в 2012 году оплатил зарубежное лечение 140 детям, 10 скончались, но 130 «безнадежных» выжили!

Расследуем не только мы. Расследуют и суды. К нам обратилась за 1,24 млн руб. семья Климишиных из Челябинска. Их двухлетняя дочь тяжело больна, спасает препарат солирис, стоимость на месяц — 620 тыс. руб. Весь прошлый год семья добивалась лекарства от местного Минздрава, не добилась, а в декабре суд удовлетворил иск Климишиных к Минздраву. Судебное решение вступило в силу в середине января, но препарат Климишиным так никто и не выдал. Мы, конечно, их не оставим. Знают ли эту историю в МЗ РФ? Знают: суд пригласил, никто не приехал.

С удивительным заявлением в социальных сетях выступил Олег Салагай. Небывалое дело: он предложил фондам слез в МЗ просить людей о помощи. Он менее категоричен, чем Елена Байбарина, он не обещает помощи всем. Он обещает отвечать «очень быстро»...

Всю эту путаницу развела 26 февраля министр Скворцова в совете по нацпроектам. Сообщив о «наполнении тарифа медицинской помощи для беременных женщин и детей на 84% от расчетного», Вероника Игоревна заявила и о необходимости «дополнительного финансирования новых медицинских на 33,7 млрд руб.». Таков сегодня дефицит госфинансирования высокотехнологичной медпомощи детям. Для сведения: благотворители России в 2012 году внесли в погашение этого дефицита не более 3 млрд руб. Всего-то! Мы будем и впредь делать все возможное. И мы принимаем предложение Олега Салагай. Один вопрос, Олег Олегович: 12 недель ожидания — это очень быстро или все же так не очень?

Катю Попову ждут в Новосибирске в мае

22 февраля в «Б», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю пятилетней Кати Поповой из Томской области («Высокотехнологичная железка», Валерий Панюшкин).

У Кати врожденный гипопластический прогрессирующий гиперкифоколиз. Полтора года назад в позвоночник девочке установили раздвижную металлоконструкцию VEPTR. Но Катя растет, и конструкция нужна корректировать каждые шесть-восемь месяцев. Операцию и первую коррекцию провели за год. Но средства на дальнейшее лечение не было. Теперь есть! За минувшую неделю собрана вся необходимая сумма (822 803 руб.). Спасибо, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий!

Всего с 22 февраля 360 856 читателей «Б», rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (32 222 231 руб.) 42 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Сын солдата

Андрея Липаткина спасут лекарства

Мальчику два года. У него острый лимфобластный лейкоз, рак крови. Мальчик прошел пять курсов высокодозной химиотерапии и должен поправиться. Но после пяти курсов химии уровень тромбоцитов в крови у детей падает катастрофически. Ребенок практически не имеет иммунитета, открыт для грибковых и инфекционных осложнений, которые, к сожалению, наступают всегда. При этом лечение самого лейкоза государство исправно оплачивает, а лечение неизбежных осложнений — нет. Нужны лекарства — противогрибковые и антибиотики. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Андрея режиссеру ВЛАДИМИРУ МИРЗОЕВУ.

— Мальчик из Республики Коми. Ему долго не могли поставить диагноз. Болезнь началась с того, что опухло веко, и молоденькая доктор не догадалась, что так может манифестировать рак крови. Это нормально. Рак крови — это, действительно, редкая болезнь, а участковые врачи имеют дело в основном с простудами и ангинами. Это нормально, что провинциальный врач не смогла сама поставить диагноз. Но почему не обратились к коллегам? Почему не написала имейл в Москву? Почему не позвонила профессору какому-нибудь? Постеснялась? Не посчитала нужным? Почему западные врачи чуть что коммуницируют друг с другом, спрашивают, пишут, звонят коллегам, а российские врачи работают в одиночку?

— Видимо, поведение молодого врача невозможно объяснить какой-то одной причиной. Мои друзья-медики говорят, что медицинское образование в РФ разрушено, профессия профанирована. Не думаю, что размеры беды преувеличены — мои друзья перовоклассные специалисты. Второе: уровень доверия в российском обществе низок как никогда. Пространство, пропитанное оруэлловским двоемыслием, искажает любую информацию до неузнаваемости. Человек боится выглядеть некомпетентным и совершает чудовищные ошибки. Это случается во всех без исключения профессиях, во всех областях. Но в медицине (как, впрочем, и в политике) за эти просчеты приходится платить человеческими жизнями.

— Через несколько дней, после того как вспухло веко, у мальчика появилась геморрагическая сыпь и поднялась высокая температура. Вызвали скорую, но врач скорой помощи не стала даже мальчика осматривать: предполагала что-то инфекционное, боялась подойти. Я из медицинской семьи, я с раннего детства помню бесконечные истории про эпидемии холеры или про то, как такой-то бабушкин приятель-педиатр трубочкой отсасывал у ребенка из горла дифтерийные спленки. Это даже не считалось подвигом, а считалось просто правильным врачебным поведением. Куда, спрашивается, подевалась эта самоотверженность врачей?

— Наше общество патологически аморально. До такой степени, что само этого уже не замечает. Мода на цинизм идет, конечно, с самого верха, от так называемой элиты, объявившей себя «новым дворянством» в демократической стране. Было бы стран-

У Андрея острый лимфобластный лейкоз, рак крови. Мальчик прошел пять курсов высокодозной химиотерапии и должен поправиться. Но после химии ребенок открыт для инфекционных осложнений, которые наступают всегда

но ожидать от врачей поведения, которое расхочется с существующей нормой. Большинство людей не умеет (да и не хочет) сопротивляться этой густоповой атмосфере. Во-первых, для постсоветской личности так комфортнее: «я как все». Во-вторых, за идеализм легко заплатить местом. Идеалист в компании варваров выглядит оскорбительно.

— Мама Андрея, разумеется, нигде не работает, сидит с ребенком. А папа Андрея... служит в армии. Срочная служба по призыву. Какого черта мужчин не отпускают с военной службы, если у них тяжело заболел ребенок и жена не имеет возможности не то что заработать себе на кусок хлеба, но даже и поспать толком?

— Советскую империю погубили люди в погонах с их паранойей и «круговоротом железа в природе» вместо экономики. Самое тяжелое наследство, доставшееся нам от СССР, — это архаики-генералы, готовые жертвовать кем и чем угодно ради своей власти и своих безумных концепций. Они будут упорно проваливать любые реформы. Им не нужна профессиональная ар-

мия — им нужны дуболомы, деревянные солдаты Урфина Джуса. Если мы, общество, оставим генералам право распоряжаться жизнями наших детей (равно как и нашими налогами), они опять взорвут страну. Болезненный развал российской империи будет продолжаться до тех пор, пока у руля находятся люди с имперским сознанием.

— Государство, как я уже говорил, оплачивает лечение собственно рака, но не оплачивает лечение неизбежных осложнений. Последнее время все чаще чиновники Минздрава РФ говорят, что благотворители, дескать, делают ненужную работу, собирают деньги на то, что и так оплачивается правительством. Как вы думаете, они не знают или врут? И как им объяснить?

— Объяснить бесполезно — они и так все понимают. И врут, разумеется. Ложь во спасение — своих кресел и доходов — стала второй натурой чиновников. Номенклатура как огня боится любых самостоятельных действий со стороны волонтеров, потому что общественное благо — не приоритет. А вдруг гражданам понравится самостоятельность? Вдруг они захотят от паразитов избавиться? Или, не ровен час, потребовать обратно свою политическую субъектность? Нет, за обществом нужен глаз да глаз. Сегодня вы создали фонд помощи детям, а завтра будете аккумулировать ресурсы для оппозиции. Знаем мы вас, творческую интеллигенцию.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНДРЕЯ ЛИПАТКИНА НЕ ХВАТАЕТ 1 130 680 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гастроэнтерологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Андрей заболел в августе 2012 года. Диагноз поставили по месту жительства: острый лимфобластный лейкоз. Исходно прогноз развития заболевания был неблагоприятный из-за генетических помлек. Андрей направили к нам на обследование. Сразу было принято решение лечить мальчика по протоколу для группы высокого риска, понадобилась крайне высокодозная химиотерапия. Андрей вовремя

вышел в ремиссию. Но после пяти блоков химиотерапии у него возникло серьезное осложнение на печень (токсический гепатит), воспаление слизистых оболочек рта и кишечника. Андрее необходимо постоянно принимать альбумин для поддержания функции печени, а также препараты для предотвращения инфекций». Стоимость этих лекарств — 1 130 680 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Андрея Липаткина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотвори-

тельный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Андрея — Натальи Сергеевны Липаткиной. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Милосердие в сети

Борис Акунин открывает эстафету помощи детям

новый проект

4 марта Русфонд и LiveJournal начинают совместный благотворительный проект «Эстафета помощи». Пользователи социальной сети «Живой журнал» в течение года будут собирать средства на лечение больных детей. Первым сетевым фандрайзером станет Борис Акунин. PR-директор Русфонда НАТАЛИЯ ОСИПОВА рассказывает об этой сетевой гражданской инициативе.

Название «Эстафета помощи» придумал Борис Акунин. Когда Русфонд обратился к писателю, названию у акции еще не было. Суть акции проста: есть дети, которые ожидают помощи, и есть огромная блогосфера, где идея благотворительности находит большой отклик. Их надо познакомить. Они помогут друг другу.

В благотворительности, оказывается, самое легкое — получить положительный ответ. Казалось бы, надо уговаривать человека, которому есть чем заняться в сети и в жизни, взять на себя ответственность за сбор небольшой суммы. Для девочки, которой эти деньги нужны срочно. Ведь надо влезать в ситуацию с головой: изучать историю ребенка, думать, как рассказать о нем блогерам, позаботиться об удобстве пе-

речисления средств, получать сводки ежедневных сборов, разводить лишнюю переписку, отчитываться перед пользователями «Живого журнала». Писатель согласился сразу. И сразу согласился другие участники проекта, которые примут эстафету через некоторое время. У нас уже собрался актив из разных людей, известных только в онлайн, и очень известных, даже знаменитых, в офлайне.

4 марта первый фандрайзер выходит в социальную сеть, объявляет сбор средств для Даши Кравчуковой (11 лет; острый лимфобластный лейкоз) из Челябинской области. И тут начинается самое сложное. Борис Акунин, наверное, соберет всю сумму и достаточно быстро. А потом придет Еннахий Михайлов. Кто знает Михайлова? Вот именно. Но ребенок, на которого он будет собирать деньги, точно также ждет помощи, как подопечная Бориса Акунина. Хорошо, на смену Михайлову придет потом очень знаменитый человек. И опять сборы, предложения, пройдут успешно и быстро. А потом эстафету примет другой блогер, фамилия которого ничего вам не скажет. Сколько надо очень знаменитых и не очень знаменитых людей, чтобы собрать деньги на всех больных детей в России? Сколько милосердия надо выжать из блогосферы, из чинов-

ного офлайна, из телевизора и публицистики, чтобы родители могли спокойно обращаться в клиники, зная, что для их ребенка обязательно найдутся средства?

«Я знаю, всех не спасешь», — написал Борис Акунин, — но я также знаю, что вот есть девочка Даша, которую необходимо спасти. Мы вместе можем ее спасти, и мы ее спасем. Потом будут и другие дети. Скольких спасем — все наши. А если к этому движению присоединится очень много людей, то мы спасем всех. И это будет самое лучшее, что мы с вами сделаем в своей жизни».

Мы будем работать на то, чтобы все дети, о которых в сети расскажут блогеры, гарантированно получили помощь. Здесь Русфонд не экспериментирует, а действует уже 17-й год по проверенной технологии. Блогер собирает деньги в «Живом журнале» в течение месяца, завершает работу и отчитывается. Если средств недостаточно, Русфонд обязуется дособрать необходимую сумму Эстафета — онлайн-пробег длиной в год. В начале 2014 года мы подведем финансовые и гуманитарные итоги — насколько милосердной оказалась российская блогосфера.

Весь сюжет
rusfond.ru/bloggers

Из свежей почты

Матвей Шахин, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Все, что у нас когда-то было, истрачено на лечение сына. Помогали друзья. И вот после пяти курсов в клинике восстановительного лечения в Трускавце Матвей научился сидеть и ползать. Самостоятельно пока не стоит. ходит, держась за руки, и произносит несколько простых слов. При этом мальчик смывленный и веселый, все понимает. С машинками и кубиками играет с удовольствием, любит мультики. А как смотрит хоккей по телевизору — море эмоций! В детсад Матвей не берет, и мы с мужем работаем по очереди. Зарботки невелики: у меня 15 тыс. руб., а муж без постоянной работы, доходы нерегулярные и грошовые. Чтобы поднять Матвея на ноги и ввести его в жизнь, сделать самостоятельным, нам советуют лечиться в Институте медтехнологий (ИМТ), а платить попросту нечем. Нам так нужна ваша помощь! Оксана Шахина, Рязанская область

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Надо срочно начать терапию! При систематическом лечении Матвей сможет ходить, говорить, обслуживать себя и обучаться в школе».

Юлианна Гринева, 2 года, несовершенный остеогenez, требуется курсовое лечение. 210 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 280 тыс. руб. Компания LVHM Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 210 тыс. руб.

Новый год и свой второй день рождения наша маленькая принцесса встретила в гипсе. Это уже третий перелом ног, и все тяжелее. Восстанавливается дочка медленно. Мы с братом тоже «стеклянные», но его дети здоровы, а моей крохе не повезло. Врачи подсказали, что теперь хрупких детей лечат в Центре костной патологии Европейского медцентра, но лечение дорогое. Один курс смысла не имеет, надо минимум четыре в год. Мы живем на съемной квартире, зарплата мужа 20 тыс. руб. Накопить нужную сумму нет ни возможности, ни времени: если лечение начнем прямо сейчас, можно добиться высокой эффективности. Эта удивительная девочка каждый новый день встречает улыбкой, от нее исходит радость! Анна Гринева, Саратовская область

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Юлианна нежелательная форма несовершенного остеогenezа, но из-за частых переломов она не может ходить. Мы укрепим ее кости, и она сможет вести нормальный образ жизни».

Ильзара Гелимова, 16 лет, деформация челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 240 тыс. руб. Фонд «Наша инцидентива» компании «М.Видео» внесет 80 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

У дочки все было хорошо: в школе отличница, победитель районных олимпиад, активистка. Но в прошлом году неожиданно проявились и прогрессирующие болезни. Нижняя челюсть Ильзари так вытянулась, а верхняя уменьшилась, что жевать невозможно, зубы не смыкаются. Дочь сильно шепелявит и прикусывает язык. Избегает людей и не дает себе фотографировать. Бесплатную операцию не сделать без платной ортодонтической подготовки, а нам она не по средствам. Мы с мужем на инвалидности. У меня диабет. У мужа, перенесшего инфаркт, в сентябре нашли рак желудка, он уже прошел три курса химиотерапии. Беда одна не приходит. Поймите меня, девочка в угнетенном состоянии, рутася планы, опускаются руки. В такой сложнейшей ситуации мое письмо — это вопль о помощи! Айман Гелимова, Саратовская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Сложная патология с нарушением развития челюстей — чрезмерно развитая нижняя и уменьшенная верхняя. Лечение комплексное. Подготовка к хирургии — обследование, расчеты и ортодонтическое лечение — займет год».

Маша Корчаго, 1 год, врожденная двусторонняя косоплоскость, спасет лечение методом Понсети. 120 тыс. руб.

Моя дочь родилась с пороком сердца (тетрада Фалло) и тяжелой двусторонней косоплоскостью. До операции на сердце лечить косоплоскость запрещали. В мае 2012 года Машу прооперировали, закрыли четыре дефекта. Состояние улучшилось, но шум в сердце все таки есть. Врачи говорят, сердце еще не привыкло. Нагрузки запрещены, малышке даже плакать нельзя. Поэтому лечить косоплоскость можно только щадящим методом Понсети, без боли и тяжелого наркоза. Я прошу вас о помощи в оплате этого лечения. Я мать-одиночка. Живу с родителями-пенсионерами в однокомнатной квартире. С сентября прошлого года устроилась в детсад музыкальным работником на зарплату 8 тыс. руб. Плюс Машина пенсия и 1.2 тыс. руб. пособия. Это все. Очень надеюсь на вас. Елена Корчаго, Ленинградская область

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филемончиков (Ярославль): «Методом Понсети, сочетая гипсования со щадящей хирургией, мы победим косоплоскость».

Соня Порошина, 13 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 158 512 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Фонд «Русский дар жизни» (США) внесет 30 588 руб. Не хватает 158 512 руб.

Соня всегда окружена друзьями. С пяти лет занималась художественной гимнастикой, побеждала в соревнованиях республиканского уровня, выступала по программе кандидата в мастера спорта. А в январе 2013 года пришлось не только гимнастику оставить, даже уроки физкультуры под запретом! В девять месяцев у дочки обнаружился порок сердца. Порок себя не проявлял, и вдруг так резко сдавило грудную клетку, что Соня уснуть не может. Говорит, мысли дурацкие в голову лезут об операции: как разрежут грудь и останутся сердце. Страшно нервничает, и от этого ей только хуже. Мы успокаиваем, да куда там! Врачи за щадящее закрытие порока, через сосуды, а у нас нет денег на такую операцию. Нам еще десять лет выплачивать кредит за неблагоустроенный дом. Обе дочки школьницы. Просим вашей помощи. Лилия Порошина, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Дефект расположен в центре межпредсердной перегородки, и мы сможем закрыть его эндоваскулярно, без полостной операции».

Рекvizиты для помощи есть в фонде.

Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуны» (Самара), «Тверских ведомостях», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Бизнес-Онлайн» (Татарстан), ifa.kr.ru и fondpamnat.ru (Башкирия), «15-й регион» (Северная Осетия), «Волга-ньюс» и «Самарские родители» (Самара), ifa.ru (Екатеринбург), Тверское информационное агентство, в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Апрель» (Тверь), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$98,89 млн. В 2013 году (на 28 февраля) собрано 172 192 158 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru; телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».